

Н.Т. Ведерников, В.Л. Юань

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Рассматривается научный поиск оптимального решения проблемы построения криминалистической модели личности, отвечающей потребностям современной криминалистической науки и следственной практики. Раскрывается синтез типологий, подобранных по принципу классической трехблочной структуры биографических сведений (биологических, социальных и индивидуально-психологических) о личности обвиняемого. Подчеркивается исследовательская ценность и целесообразность научных разработок в сфере типологии личности.

Ключевые слова: личность обвиняемого; следственные действия; допрос; биографический метод.

Существующий на сегодняшний день объем знаний о личности обвиняемого в криминалистической науке достиг отметки, на которой уже целесообразно предпринимать попытки детализации самого высшего и самого неосвоенного уровня структурной концепции личности: уровня модели [1. С. 97]. С точки зрения научной и прикладной ценности уровень модели более значим, чем предыдущие уровни, поскольку он обеспечивает:

- 1) максимальный охват криминалистически значимых признаков личности обвиняемого;
- 2) детализацию индивидуальных свойств личности обвиняемого;
- 3) расширяет перечень возможных источников сведений об обвиняемом.

Исходя из знания предыдущих двух уровней – уровня черт личности и уровня типа личности, можно сделать вывод о том, что третий уровень является их логическим продолжением, конкретизирующим знание о личности [2. С. 28–29]. Так, если некоторые совокупности часто встречаемых комбинаций черт личности образуют тип личности, то имеются все основания предполагать, что выход к следующему уровню научного познания лежит через синтез нескольких типологий, что вполне логично, поскольку в этом случае во всех трех уровнях прослеживается четкая преемственность.

Разработанная П.Б. Ганнушкиным, К. Леонгардом, А.Е. Личко и адаптированная применительно к криминалистической науке Р.Л. Ахмедшиным типология акцентуированных типов показала высокую верифицируемость по результатам ряда научных исследований [3. С. 168; 4. С. 179; 5. С. 105]. Вместе с тем, несмотря на высокую относительно концепций личностных черт детализацию криминалистически значимых данных, для модели личности ее явно недостаточно, поскольку между двумя представителями одного акцентуированного типа могут быть существенные различия. Исследователи часто фиксировали разницу между людьми с одним и тем же акцентуированным типом, и становится очевидным, даже без обращения к тезису о неповторимости всех людей на Земле, что есть другие факторы, определяющие отличие людей друг от друга, помимо акцентуации характера.

Предположения, возникающие при попытке идентифицировать эти факторы, связывают разницу меж-

ду представителями одного акцентуированного типа с отличиями в воспитании, образе и условиях жизни в детстве, влиянием семьи и окружения, генетике, однако все они, в отличие от типологии акцентуированных типов, все еще предельно не формализованы. Далее необходимо учитывать классификацию биографических сведений, которая была предложена еще во второй половине XX в. [6. С. 114], в конечном итоге разделившую весь массив информации об обвиняемом на биологические, социальные и индивидуально-психологические компоненты. Если данное направление научного поиска верно, то типология акцентуированных типов должна коррелировать с одной из трех составляющих, тогда как с двумя оставшимися компонентами – две другие типологии. Таким образом, на данном этапе вопрос будет звучать следующим образом: какова природа акцентуированных типов – биологическая, социальная или индивидуально-психологическая? Другими словами, является ли она врожденной, приобретает ли исключительно по мере взросления и жизни в социуме или же формируется посредством синтеза генетических предрасположенностей с условиями жизни в общности? Для ответа на него достаточно провести аналогии с темпераментами, которые, несмотря на отличие от акцентуаций, имеют с ними тесную взаимосвязь (некоторые акцентуированные типы имеют прямой эквивалент типам темперамента: эпилептоид – холерик; гипотим – меланхолик, шизоид – флегматик, гипертим – сангвиник). При этом, как известно, темперамент является врожденным свойством личности и отражает степень стабильности психики при экстраверсии или интроверсии. В пользу того, что акцентуация характера имеет биологическую природу, также свидетельствуют исследования Е.В. Жилиной [7. С. 377]. Вышесказанное означает, что искомые типологии, вероятнее всего, будут складываться из анализа совокупности биографических сведений о личности, а также из социальных и индивидуально-психологических составляющих.

Если сложить всю совокупность социальных характеристик личности, таких как семейное происхождение, образование, профессия, уровень дохода, место проживания и т.д., то достаточно четко прослеживается вывод о наличии такого понятия, как «социальная страта». Действительно, если взять для

сравнения двух людей, принадлежащих к одному психологическому типу (гипертим), один из которых вырос в благополучной семье в городе, а другой – без отца в селе, то при всей схожести поведения будет обнаружено, что «городской» вариант гипертима будет более социализирован, мобильным, менее консервативным. Другой пример касается материальных условий жизни: выросший в семье с высокими доходами эпилептоид будет более расточителен, чем тот, который вырос в семье, едва сводившей концы с концами. Аналогичные различия обнаруживаются между представителями разных профессий и т.д. Вместе с тем сказать однозначно, какой критерий является определяющим в стратификации, нельзя – это не всегда только профессия, условия жизни, доходы, влияние, проживание. Проблема социальной стратификации всегда сводилась к отсутствию ведущего критерия, заложенного в основу градации, и в разное время отдельными исследователями предлагались конкретные варианты, в частности, по К. Марксу, в основе социальной стратификации лежало разделение труда, в свою очередь М. Вебер исходил из группы критериев, состоящих из распределения экономических благ, престижа статусных групп и распределения власти.

Попытки поиска критерия или группы критериев позволяют прийти к пониманию, что они должны располагаться на стыке профессии, проживания и знакомств обвиняемого. Критерий образованности в большей степени влияет на социализацию и дает выход на связь с влиятельными людьми, поэтому на социальную страту влияет не образованность, а профессиональная деятельность, которая в свою очередь влияет на разновидность и объемы доходов, поскольку является их источником. Вторым важным идентифицирующим признаком являются условия проживания: не только с позиции инфраструктуры, социального окружения (соседи), но и престижа района и здания, в котором проживает человек. Третий признак – социальные связи человека. Нередко социальная страта человека повышается за счет «удачного» брака, т.е. брака с влиятельным человеком. Таким образом, три признака являются ведущими: где живет, кем работает и с кем связан обвиняемый.

Вместе с тем на сегодняшний день результаты исследований по данному вопросу пока позволяют заключить, что «работающая» типология страт не может обойти попытку формализации политического, экономического и культурного пространств [8. С. 13], но на сегодняшний день подобная типология, которая была бы столь отработанной и действенной как типология акцентуаций, пусть и применительно к российскому обществу, все еще не разработана. Резюмируя вышесказанное, рассмотрим основные проблемы, которые могут возникнуть при разработке типологии страт в российском обществе, и варианты решения этих проблем.

1. Дефицит источников информации о социальных стратах – проведение опросов через социальные сети на тему принадлежности к различным социальным группам; изучение потребительских предпочтений

различных слоев населения; изучение групп людей по критериям образования, профессии, доходов и условий проживания.

2. Определение четких границ между социальными стратами – учет стажа профессиональной деятельности; введение показателя оседлости в том или ином месте проживания; изучение профессии и условий проживания близких родственников.

3. Выделение идентифицирующих признаков социальных страт – наивысший приоритет должен быть отдан профессии (высокая страта – высокая должность в государственной, военной, муниципальной службе или медийная известность), проживанию (высокая страта – элитное жилье в престижном районе, как правило в административном центре населенного пункта) и наличию влиятельных близких родственников и близких лиц (занимающих высокую социальную страту).

4. Исключительные случаи в социальных стратах – отдельные исследования связи ряда профессий с социальными стратами: профессии в сферах IT (высоких технологий), духовенства, добычи полезных ископаемых, а также профессий, которые сами по себе не обеспечивают высокую социальную страту (репетитор, водитель, садовник, охранник и другие у людей высокой социальной страты); отдельные исследования условий проживания людей из престижных и благополучных районов, граничащих с гетто; отдельные исследования степени влияния высоких социальных страт близких родственников и близких лиц на обвиняемого.

5. Политкорректность выделения социальных страт – игнорирование феномена политкорректности в научных исследованиях; засекречивание и изъятие из открытого доступа проводимых по данному вопросу исследований; отказ от публикации настоящих исследований в открытых источниках; использование вербальных инструментов шифрования.

Вполне возможно, что импульсом для развития типологии социальных страт применительно к российскому обществу может послужить использование различных баз данных, а методика сбора и анализа подобных сведений может быть заимствована в адаптированном виде из технологии таргетирования, лежащего в основе механизма функционирования контекстной рекламы, широко применяющейся в коммерческой сфере в настоящее время.

Следующая типология, которая может быть положена в основу трехконтурной модели личности обвиняемого, основана на психологических установках личности, тесно связанных с механизмами психической защиты. Результаты современных научных исследований [9. С. 58] наглядно демонстрируют взаимосвязь механизмов психической защиты с акцентуацией и биографическими сведениями о личности. Несмотря на отсутствие на сегодняшний день общепризнанного единого и непротиворечивого списка основных механизмов психической защиты, имеет смысл обратиться к предложенной в начале XXI в. научно обоснованной попытке систематизировать весь массив механизмов психической защиты в виде сбалансированного и целостного перечня [10. С. 27].

Можно с уверенностью сказать, что человек склонен организовывать свою жизнь, повинаясь слабо осознаваемым установкам, в совокупности формирующим его мотивацию. В науке существует понятие *modus vivendi* (или образ жизни), и если проанализировать выбор, который сделал человек на ключевых этапах своей жизни, то с высокой степенью вероятности можно отследить вектор всех его мотивов, их ключевой смысл или, говоря иначе, ответить на вопрос о том, зачем он все это делал. Как в и предыдущем случае, когда обнаруживалась разница между представителями одних акцентуированных типов из разных социальных страт, в рассматриваемом контексте аналогично – представители одних акцентуированных типов имеют разные жизненные кредо, установки, цели и мотивы, и было бы ошибочно считать, что, к примеру, все без исключения застревающие или шизоиды имеют одинаковые цели, ценности, мотивы и ориентации, поскольку и те и другие могут встречаться среди врачей, военнослужащих, школьных учителей, поваров и преступников.

Рассмотрим, как механизмы психической защиты могут проявлять себя в *modus vivendi* – образе жизни обвиняемого и как они формируют у него индивидуально-психологическую установку. Тактико-криминалистический анализ форм проявления установок обвиняемого показал их связь со следующими механизмами психической защиты:

1. Генерализация – ярко выраженные амбиции, готовность к резким переменам, слабая привязанность к привычному кругу общения, эгоцентризм, стремление к господству, известности и первенству в определенной сфере деятельности, жажда признания.

2. Перенос – высокая социальная мобильность, стремление занимать доминирующие позиции в новых коллективах, участие в общественной жизни.

3. Сублимация – волонтерство, вовлеченность в общественную жизнь, участие в социальных проектах.

4. Рационализация – высокая социальная мобильность, невыраженные амбиции, стремление к совершенствованию как в основной, так и в других сферах деятельности, заметное разбрасывание в делах.

5. Проекция – высокая социальная мобильность, высокая активность в прежнем коллективе, желание признания среди окружающих, развитие в рамках основного рода деятельности.

6. Отрицание – низкая социальная мобильность, основной род деятельности сохраняется длительное время, круг общения не меняется, амбиции отсутствуют, желание создавать привычки во всех сферах жизни, замкнутость, отключение от участия в общественной жизни.

7. Забывание – хаотичность в выборе мест проживания, учебы и работы, большое количество случайных знакомств, нередко смена места учебы и работы, не доведение дел до конца, переключаемость на разные виды деятельности, вовлеченность в общественную жизнь.

8. Регрессия – выраженная привязанность к определенному кругу значимых людей в выборе места проживания, учебы и работы, консервативность в вы-

боре рода деятельности, ориентация на мнение окружающих, осторожность в смене.

9. Вытеснение – готовность менять круг общения, выраженные амбиции, движение по карьерной лестнице поступательное, автономность и независимость при выборе места проживания, учебы и работы.

10. Интроекция – низкая социальная мобильность, консервативность, сохранение прежних контактов, мест проживания, учебы и работы.

Таким образом, при доминировании одного механизма психической защиты формируется установка, когда все поступки и выбор, который делает обвиняемый на протяжении всей своей жизни, имеют один общий вектор, которому подчиняется весь его образ жизни и которым объясняется мотивация всего того, что он совершал, совершает и будет совершать. Следовательно, во время процесса расследования, как до идентификации и поимки, так и после, когда будет производиться процесс планирования проведения следственных действий с участием обвиняемого, становится возможным учет и прогнозирование его поведения, подбор тактики установления психологического контакта и правомерного воздействия на него.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Акцентуированный тип обусловлен прежде всего генетически, обвиняемый обретает его с рождения. Он детерминирует форму адаптации в окружающей среде и в обществе.

2. Биологические параметры личности обвиняемого имеют тесную взаимосвязь с акцентуацией характера, которая, в свою очередь, в лучшей степени проявляет себя на этапе непосредственного проведения следственных действий, включая их повторное проведение, определяя эффективность методов психологического воздействия.

3. Стратификационная принадлежность обусловлена социумом, обвиняемый в процессе взросления социализируется и приобретает доступ к определенным социальным кластерам, которые в сумме характеризуют его стратификационную принадлежность, определяют социальные связи и личностный потенциал.

4. Социальные характеристики личности обвиняемого имеют тесную взаимосвязь с социальной стратой, к которой он принадлежит и которая, в свою очередь, в лучшей степени проявляет себя на подготовительных этапах к следственным действиям, определяя круг источников информации о нем.

5. Психологическая установка обусловлена адаптацией в процессе взросления, тесно связана с механизмами психической защиты, а также является источником мотивации всех поступков, решений и выбора на протяжении всей жизни.

6. Индивидуально-психологические особенности личности имеют тесную взаимосвязь с психологической установкой и механизмами психической защиты, в лучшей степени проявляющиеся на начальном этапе проведения следственного действия, и определяют, в частности, специфику установления психологического контакта при первом допросе.

Несмотря на то что деление всех биографических сведений о личности обвиняемого является достаточно условным, в равной степени как и применение трех типологий на уровне модели личности обвиняемого, использование как минимум такого количества типологий представляется обоснованным на первоначальном этапе исследований. Безусловно, не исключается разумность использо-

вания других типологий, и в большем количестве, однако этот вопрос выходит за рамки настоящей работы. И хотя типология психологических установок имеет некоторые черты, обеспечивающие ее потенциалом на формализацию, с типологией социальных страт дела обстоят куда сложнее, и именно здесь находятся перспективы дальнейших научных исследований и разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Юань В.Л. Полноструктурная модель механизма отражения личности в следах преступления // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 97–103.
2. Хьелл П., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб. : Питер, 2008. 607 с.
3. Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 167–170.
4. Скоревич А.С., Фоминых И.С., Ахмедшин Р.Л. О взаимосвязи между особенностями папиллярного узора и психологическими свойствами личности // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 178–186.
5. Юань В.Л. Тактика допроса обвиняемого лица параноидной акцентуации. Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2018. 114 с.
6. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Издательский Дом Том. гос. ун-та, 2019. Т. 3. 250 с.
7. Жилина Е.В. Генотипические и средовые детерминанты акцентуаций характера // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 369–377.
8. Гонашвили А.С. Социальная стратификация российского общества // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 1. С. 13–16.
9. Кухмистерова Е.А. Проявление механизмов психологической защиты в автобиографической памяти личности. Защитная система личности и стресс / под ред. Е.В. Куфтяк. М. : Мир науки, 2017. 158 с.
10. Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология : курс лекций. Томск : Эль-контент, 2011. 228 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 ноября 2020 г.

Prospects for Using a Typological Approach in the Theory and Practice of Personality Modeling: Forensic and Criminal Procedural Aspects

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 460, 234–238.

DOI: 10.17223/15617793/460/28

Nikolay T. Vedernikov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tsu-crime@mail.ru

Vladimir L. Yuan, West-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: it-rigon@mail.ru

Keywords: personality of the accused; investigative actions; interrogation; biographical method.

The article reveals a complex of problems of using the method of biographical analysis in studies of the personality of the accused. The range of problems involves criminal, criminal procedure, tactical and criminalistic aspects. The object of the research was the prospects for using the typological approach in the theory and practice of forensic modeling of personality. The study is based on the following general scientific methods: analysis, synthesis, system-structural. The study also employs the following specific scientific methods: biographical analysis, statistical analysis, expert assessment. The following conclusions are made in the article. The accentuated type is determined primarily genetically, the accused acquires it from birth. The type determines the form of adaptation in the environment and in society. The biological parameters of the personality of the accused are closely related to the character accentuation. The latter best manifests itself at the stage of direct investigative actions, including their repeated conduct, and determines the effectiveness of methods of psychological influence. The stratum the accused belongs to is determined by society: growing up, the accused socializes and gains access to certain social clusters, which in total characterize the stratum and determine the social connections and personal potential of the accused. The social characteristics of the personality of the accused are closely related to the social stratum the accused belongs to. The stratum best manifests itself at the preparatory stages of investigative actions and determines the range of sources of information about the accused. The psychological attitude is due to adaptation in the process of growing up; it is closely related to the mechanisms of mental defense and is a source of motivation for all actions, decisions and choices throughout life. Individual psychological personality traits are closely related to the psychological attitude and mechanisms of mental defense. They best manifest themselves at the initial stage of the investigative action and determine the specifics of establishing psychological contact during the first interrogation. Despite the fact that the division of all biographical information about the personality of the accused is rather conditional and the use of three typologies at the level of the model of the personality of the accused is equally conditional, the use of at least this number of typologies seems reasonable at the initial stage of research at this level.

REFERENCES

1. Alekseeva, T.A., Akhmedshin, R.L. & Yuan, V.L. (2015) A Full-Structured Model of the Personality Reflection Mechanism in the Traces of a Crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 97–103. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/397/31
2. Hjelle, L.L. & Ziegler, D.J. (2008) *Teorii lichnosti* [Personality Theories]. Translated from English. 3rd ed. St. Petersburg: Piter.
3. Alekseeva, T.A. (2014) The Criminalistic Structure of Oral Speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 167–170. (In Russian).
4. Skorevich, A.S., Fominykh, I.S. & Akhmedshin, R.L. (2016) On the Correlation Between the Properties of Fingerprints and Psychological Features of a Person. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 409. pp. 178–186. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/409/30
5. Yuan, V.L. (2018) [Tactics of interrogation of the accused person of paranoid accentuation]. *Materialy kriminalisticheskikh chteniy* [Proceedings of Criminalistic Readings]. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

6. Vedernikov, N.T. (2019) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
7. Zhilina, E.V. (2008) Genotipicheskie i sredovye determinanty aktsentatsiy kharaktera [Genotypic and environmental determinants of character accentuations]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 60. pp. 369–377.
8. Gonashvili, A.S. (2015) The social stratification of the Russian society. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 1. pp. 13–16. (In Russian).
9. Kukhmisterova, E.A. (2017) Proyavlenie mekhanizmov psikhologicheskoy zashchity v avtobiograficheskoy pamyati lichnosti [The manifestation of the mechanisms of psychological defense in the autobiographical memory of the individual]. In: Kuftyak, E.V. (ed.) *Zashchitnaya sistema lichnosti i stress* [Individual's defense system and stress]. Moscow: Mir nauki.
10. Akhmedshin, R.L. (2011) *Yuridicheskaya psikhologiya: kurs lektsiy* [Legal psychology: a course of lectures]. Tomsk: El'-kontent.

Received: 20 November 2020